

IV. Культура свекловицы.

Свеклосахарные заводы въ нашей губерніи возникли сравнительно очень недавно. Самые старѣйшіе изъ нихъ есть заводы князя Барятинскаго, въ сс. Крупцѣ и Шалыгинѣ Путивльскаго уѣзда, основанные въ половинѣ 50-хъ годовъ, лѣтъ около 30 тому назадъ. На первыхъ порахъ производство на свеклосахарныхъ заводахъ было весьма незначительно: отсутствіе удобныхъ путей сообщенія (желѣзныя дороги существовали тогда только въ идеалѣ), непривычка мѣстныхъ рабочихъ къ новой формѣ труда къ обращенію съ заводскими машинами и инструментами, а также и непрактичность самихъ хозяевъ завода и ихъ управляющихъ и масса еще другихъ, болѣе мелкихъ причинъ тормозили развитіе свеклосахарнаго дѣла. Но потомъ, когда прошли здѣсь желѣзныя дороги,—производство сразу оживилось и увеличилось. Заводы увеличили собственные посѣвы свекловицы, удвоили и утроили количество рабочихъ силъ, и крестьяне ближайшихъ деревень, привлекающихъ къ заводамъ, стали находить здѣсь хотя невысокій, но за то сподручный заработокъ. Формы этого заработка, какъ мы говорили уже въ предъидущемъ очеркѣ (см. „Общій Сборн.“, т. I), весьма разнообразны: здѣсь можно работать и на „производствѣ“, въ самомъ заводѣ, и „на буракахъ“ (прорывка ихъ, полка, посадка etc.), можно, по желанію, и боронить, и пахать на заводскомъ полѣ, и дрова возить, и пахать, и колоть, и рубить; тамъ же находятъ работу себѣ и бондарь, и кирпичникъ, и слесарь, и плотникъ, Заводъ всѣмъ даетъ заработокъ и ремесленникамъ, и мастеровымъ, и простымъ чернорабочимъ, ненаучившимся, никакой спеціальности. Мы можемъ указать цѣлые районы плотниковъ, кирпичниковъ, каменщиковъ и другихъ промышленниковъ обязанныхъ своимъ существованіемъ исключительно близости свекло-сахарныхъ заводовъ, гдѣ безпрестанно требуются такого рода рабочіе. Таковы, напр., плотники въ Дорогожанской, Грайворонской и Лисичанской волости, Грайворонскаго уѣзда, вызванные къ жизни головчанскимъ свеклосахарнымъ заводомъ Роттермундъ и Вейссе.

Изъ деревень, близко лежащихъ къ заводамъ, на заводскіе работы ходятъ буквально всѣ—и старые, и малые... При составленіи подворной переписи въ такихъ деревняхъ, мы, дойдя до графы: отхожіе и мѣстные промыслы, не спрашивали уже крестьянина: „чѣмъ занимаешься кромѣ земледѣлія?“ какъ дѣлали это во всѣхъ другихъ мѣстахъ, а прямо ставили вопросъ: „сколько васъ человекъ изъ семьи на заводъ ходитъ?“—и никогда не ошибались при этомъ, никогда не получали отрицательнаго отвѣта. Напротивъ, категорическіе утвердительные отвѣты крестьянъ сплошь да рядомъ были такъ „утвердительны“, что намъ приходилось только удивляться и разводить руками. Въ семьѣ Ивана Васильева показано, напр., 4 человека, изъ которыхъ два рабочихъ (между 18—60 годами) и двое не-рабочихъ: дѣдъ шестидесяти пяти лѣтъ и дѣвочка десяти лѣтъ. Когда спросишь потомъ Ивана Васильева, сколько у него изъ семьи человекъ на заводъ и на бураки ходитъ, то онъ отвѣчаетъ: *четверо*, и оказывается по проверкѣ, дѣйствительно, всѣ четверо они работаютъ на заводѣ: хозяинъ самъ съ отцомъ—на производствѣ, а мать съ дочерью—на бураки ходятъ.

Нерѣдко случается, что контора завода, не будучи въ состояніи по тѣмъ или инымъ причинамъ засвѣять всей своей земли свекловицею, сдаетъ часть ея крестьянамъ сосѣднихъ общинъ. Послѣдніе въ этомъ случаѣ всегда расплачиваются съ конторою не деньгами, а работой на заводѣ или на буракахъ, смотря потому, какъ и что предложитъ контора. Такъ, напр., Крупецкой заводъ кн. Барятинскаго, состоящій уже лѣтъ 15 въ арендѣ у г. Терещенко, снимаетъ въ настоящее время въ заповѣдной экономіи князя 1700 десятинъ земли; изъ этого числа пахотная вся засвѣается бураками, а сѣнокосная, въ которой контора не нуждается, сдается крестьянамъ. Жители села Доктя, Крупецкой вол., брали въ истекшемъ 1884 г. у конторы завода покосу 59 дес. за 386 руб. 20 коп. Уплата, по условію, должна бы была производиться въ два срока: до 29 іюня, т. е. до начала покоса и по окончаніи